

КОНТРАКТ С АРМЯНСКИМ ХИМЗАВОДОМ ОПЯТЬ ПРОВАЛЕН

Author: [Tigran Avetisian](#)

Во второй раз за год самый большой промышленный объект Армении остался без хозяина после того, как британский инвестор принял решение свернуть свою деятельность в стране.

Марк Григорян, Лондон (выпуск N 177, 1 мая 2003 года)

Почти две тысячи работников гигантского химического завода Армении «Наирит» остались без работы после того, как в прошлом месяце британская компания Ransat объявила об уходе из Армении и передаче 100 процентов акций «Наирита» кредиторам.

Таким образом, амбициозная кампания по привлечению процветающего западного инвестора для управления крупнейшим армянским предприятием завершилась ссорой между базирующейся в Лондоне компанией и местными властями.

А в то время, как стороны продолжают обвинять друг друга в провале сделки, возможность взять на себя управление предприятия уже рассматривают несколько российских компаний.

Ransat управлял производящим синтетический каучук заводом менее года, и теперешнее его решение уйти из страны усугубило неопределенность положения работников "Наирита". В знак протеста они организовали целую серию маршей и пикетов. Но увы, выдвигаемые ими требования остаются невыполненными.

«Наирит» был гордостью советской Армении, одним из ее главных промышленных объектов. Однако с конца 80-х годов завод стал медленно, но неуклонно приходить в упадок.

Подписание в прошлом году контракта о передаче завода в управление было провозглашено началом нового "романа" между иностранным инвестором и армянской промышленностью. Тогда министр торговли и промышленности Армении Карен Чшмаритян приветствовал участие британской Ransat словами: "Я очень рад, что нам удалось найти компанию, которая пошла на риск (взяв на себя управление "Наиритом)".

Согласно договору, фирма Ransat обязывалась инвестировать в производство 25 миллионов долларов в течение пяти лет, а также выплатить долги завода, на тот момент достигавшие, по разным источникам, от 30 до 35 миллионов долларов.

Ransat, основным профилем которой является маркетинг, впервые проявила интерес к "Наириту" еще в 2001 году, когда руководство армянского предприятия обратилось к ней с просьбой помочь в маркетинге и продаже синтетического каучука. «Мы проанализировали тогда продукцию «Наирита» и пришли к выводу о ее низком качестве», - сказал IWPR президент компании Ransat Анил Кумар. "Однако «Наирит» – фирма в прошлом известная, и изучив ее возможности, мы решили, что сможем поднять качество производимого в Ереване каучука».

В то время казалось, что британская компания, имеющая представительства в 20 странах и оперирующая капиталом в полмиллиарда долларов, сможет поднять на ноги захиревший "Наирит". Однако уже тогда многие скептически оценивали приобретение завода иностранной компанией. «Будущее «Наирита» туманно», - писал, например, обозреватель газеты «Айкакан жаманак» Гайк Геворкян.

Для производства синтетического каучука нужны газ, электричество и пар. Кумар утверждает, что британской компании были обещаны, что ей будут предоставлены скидки на все три источника энергии. «Мы были самым большим потребителем электричества газа и пара в стране, и имели право на скидки», – говорит Кумар.

Однако правительство Армении было неумолимо: «Ни для какой компании, даже для «Наирита» цена на электричество не может быть пересмотрена», – сказал в сентябре 2002 года министр торговли и промышленности Армении Карен Чшмаритян, который к тому времени стал ярким критиком деятельности британской фирмы.

Отношения еще более ухудшились после того, как малоизвестная оффшорная компания Midland Resources приватизировала армянские электрораспределительные сети. В ноябре 2002 года энергокомпания за долги отключила на заводе «Наирит» электричество. На следующий день по той же причине был отключен и газ. Спустя еще три дня Ransat закрыла завод, который с тех пор и не работает.

Кумар, которому, по его собственным словам, "пришлось потратить 10 миллионов долларов прежде, чем "Наирит" вновь заработал", обвиняет армянское правительство в том, что оно не помогло ему в реализации его планов по реабилитации завода. "Все зависело от поддержки властей, от их к нам отношения, от того, как они выполняли свои обещания", - сказал он. По свидетельству Кумара, таможня неделями не выдавала материалы, которые «Наирит» импортировал, завод несколько раз проверяла налоговая инспекция и каждая из таких проверок парализовала работу предприятия.

Все эти факты инвестор относит на счет отсутствия в стране прогрессивной культуры предпринимательства. «На Западе меня предупреждали, что не стоит вкладывать большие суммы в Армению», – говорит Кумар. "Все – специалисты из нашего правительства, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития – были одного мнения: Армения пока не готова к большим инвестициям».

В Армении, однако, полагают, что это Ransat не был готов к выполнению своих обязательств. Вместо того, чтобы платить за используемое электричество, компания требовала все больших льгот, которые правительство не могло дать, не нарушив закон. «Ransat не выполнил взятых на себя обязательств», – сказал источник в министерстве энергетики и торговли. От подробных комментариев в официальных кругах Армении воздерживаются.

«Получив «Наирит» даром, Ransat столкнулся с рядом проблем, главной из которых стал слабый маркетинг», – говорит руководитель независимой консалтинговой фирмы «Сед-Марсед» Тигран Джрбашян.

Однако Кумар утверждает, что если бы его компании позволили работать по плану, "Наирит" стал бы давать прибыль уже на втором году работы.

В настоящее время завод перешел в руки своего главного кредитора - банка «Айкап». А заместитель министра экономики и торговли Ашот Шахназарян заявил, что «ведутся переговоры с несколькими российскими химическими предприятиями».

России переданы уже пять важнейших научно-производственных предприятий Армении, в том числе и Разданская ГРЭС, имеющая стратегическое значение для страны. Вскоре ожидается передача в финансовое управление Мецаморской атомной станции. «Если и «Наирит» перейдет под российское управление, то это поставит под удар суверенитет страны», – утверждает Тигран

Джрбашян».

Кумар не воспринимает серьезно перспективу привлечения российских компаний. «Я знаю людей, с которыми ведутся переговоры», – говорит Кумар. «Они не смогут управлять «Наиритом». Если уж Ransat не смог, то им это совершенно не под силу».

А рабочий коллектив "Наирита" настроен теперь против всех, кто имеет какое-то отношение к их химзаводу. Их уже обманули с зарплатой – с приходом на завод британской компании им была предложена схема, в соответствии с которой в первый год работы "Наирита" они не должны были получать ничего в качестве оплаты своего труда, однако на второй год зарплата должна была удвоиться, а на третий - еще более возрасти.

«Это чистой воды эксплуатация», – сказал 58-летний Геворк, много лет проработавший на «Наирите». «Но мы были готовы на все, лишь бы работать. А теперь у нас нет даже этого».

36-летний Арсен, пришедший на «Наирит» в середине восьмидесятых, не получал зарплаты уже полтора года: «Мне уже не у кого даже просить в долг», – говорит он. «Остается либо эмигрировать, либо умереть с голода».

Тигран Аветисян, корреспондент газеты "Орран", Ереван

Марк Григорян, являлся координатором IWPR в Армении, в настоящее время работает в лондонском офисе IWPR в качестве редактора и тренера

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82-%D1%81-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC-%D1%85%D0%B8%D0%BC%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC-%D0%BE%D0%BF%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD>